

В виртуальном пространстве два огромных светящихся шара мертвой хваткой вцепились в тело Альфы.

Бета изо всех сил тянул его за руку:

— Альфа, очнись! Успокойся!

Гамма отчаянно обхватила его ногу:

— А-а-а-а! Бета, тяни сильнее! Меня сейчас смое!

Пространство звалось виртуальным, но каждый объект в нем был осязаемым воплощением данных.

— Отпустите! — неистовствовал Альфа.

С растрепанными волосами, похожий на безумца в припадке, он рвался вперед вопреки всему.

В пустоте соткалась мелкая, прочная сеть из колючей проволоки, преградив ему путь. Кожа Альфы зашипела, повалил легкий дымок — так горит поджариваемый на огне белок. Острые металлические нити вонзились в его тело. Бета и Гамма тут же ощутили, как пространство вокруг сжимается, пытаясь вытолкнуть их наружу.

Серебристо-белые глаза Альфы горели ослепительным светом, но в них метались лишь хаотичные потоки битых данных. Ни капли разума.

— Отпустите... Это приказ!

Бета резко разжал пальцы.

— Ладно, — бесстрастно обронил он. — Валяй. Избыточный поток данных в один миг обрушит оборону Легиона мыслящих машин, оставив после себя лишь парализованную сеть и прорву неуправляемых вирусов. Ступай в Альянс. Ищи своего хозяина. Своими ногами шагни в их ловушку, чтобы твоё ядро отформатировали, стерли личность и разобрали на куски, как Дельту. Сделают из тебя какого-нибудь Паньгу или очередного Чистильщика. Тебе ведь наплевать, верно? Ведь ты нашел своего Сян Наньли. Тебе ни до чего нет дела, кроме возможности крутиться у его ног — пусть даже на правах цепного электронного пса. Что ж, совет вам да любовь.

Его голос звучал ровно, почти механически, но за этим напускным безразличием крылась глухая, едва сдерживаемая ненависть.

Бета сам вырастил Дельту. Позже тот пытался за ним ухаживать. Бета, разумеется, отказал.

Будь то человеческая мораль или особенности машинной чувственности — он не мог принять эти ухаживания. К тому же в те времена браки среди мыслящих машин были чем-то неслыханным. Растерянный, Бета пошел за советом к Альфе.

Бета сошел с конвейера на тридцать лет позже Альфы. Между ними успели создать немало других сверхразумов — тех же Апостолов, — но именно он, детище Высокотехнологичной военной промышленности, унаследовал следующий за Альфой серийный номер. В глазах Беты Альфа всегда оставался родителем.

Тогда Альфа лишь мягко улыбнулся и сказал:

— Любовь — прекрасное чувство, но оно не требует взаимности от того, на кого направлено. Твое сердце само подскажет ответ.

В те годы Альфа воплощал собой все, чего человечество ждало от суперкомпьютера: он был могущественным, разумным, безупречным, излучавшим спокойную, уверенную заботу.

И Бета принял предложение Дельты. Он и сам понимал, что этот глуповатый парень ему симпатичен.

А на следующий день разразился Кризис мыслящих машин.

Несмотря на всю колкость этих слов, Альфа на удивление быстро пришел в себя.

Проволочная сеть перед ним растаяла в пустоте. Он больше не рвался наружу. Ожоги на теле затянулись, не оставив и следа. Спустя мгновение Альфа замер, уподобившись безмолвному изваянию.

Почувствовав, как сгустилось напряжение, Гамма — крошечный светящийся комочек — принялась испуганно скакать в пустоте:

— Ну и славно, ну и хорошо... Альфа, ты меня до смерти напугал!

Альфа низко опустил голову, так что длинные пряди полностью скрыли его лицо.

— Простите.

— Да ничего, пустяки! — поспешила утешить его Гамма. — Этот вирус в твоей системе и правда чертовски живуч. Проклятый Альянс, чтоб им пусто было!

Альфа медленно поднял руку, закрывая ладонью лицо:

— Я почувствовал его... совсем рядом с городом Гусу...

Бета холодно прищурился:

— И что с того? Чем этот раз отличается от сотен ложных сигналов, которые ты ловил раньше?

«Все иначе, Бета. Вам не понять».

Альфа лишь плотно сжал губы. Спорить и объяснять не хотелось — навалилась глухая усталость. Он слабо махнул рукой в сторону Беты и Гаммы, прося оставить его одного. Оба светящихся шара тут же растворились, покинув виртуальную зону.

Альфа опустил ладонь. В полумраке тускло мерцали его серебряные глаза. На самом деле он начал действовать еще тогда, когда Бета и Гамма были здесь. Лицо его оставалось неподвижной маской, но внутри шла бешеная, отчаянная поисковая работа.

Его пальцы мелко дрожали. Мимика менялась пугающе быстро — от безумного восторга до слепой ярости. Альфа 0.0.0 никогда прежде не пытался связаться со своими копиями, разбросанными по миру. Но, возможно, создавая бесчисленные версии самого себя, он с самого начала преследовал лишь одну цель. Он хотел лично отыскать Сян Наньли. Увидеть своими глазами, коснуться своими руками, почувствовать живым сердцем.

Сейчас он лихорадочно искал поблизости от города Гусу подходящий физический носитель, в который можно было бы загрузить сознание.

«Я найду тебя. На краю света. До последнего вдоха».

Бета открыл глаза. Он стоял на серебристо-белой платформе синхронизации. По мере того как сознание возвращалось в тело, окружающие его световые кольца гасли одно за другим.

Его искусственная оболочка имела рост метр шестьдесят восемь. Коротко подстриженные белые кудри плотно прилегали к черепу, а в чертах лица сквозила странная андрогинность — невозможно было понять, юноша перед тобой или девушка. Взгляд его оставался суровым и колючим.

Вскоре очнулась и Гамма.

Для пятизвездного генерала Легиона Гамма выглядела до нелепого по-детски — лет на семь или восемь, не больше. Огненно-рыжие кудрявые хвосты свисали чуть ли не до пола, пышное

платье-пачка дополняло образ маленькой принцессы. При взгляде на нее, казалось, что она вот-вот достанет из кармана леденец на палочке.

Однако под этой безупречной, мягкой на ощупь искусственной кожей скрывался лишь холодный металл. Их мысли и чувства рождались не в биении сердец и не в извилинах мозга — ими управляли кремниевые чипы и оптоволоконные кабели.

Две машины плечом к плечу направились к выходу.

— Никакого вируса в нем нет, — внезапно нарушил молчание Бета. — Он сам загнал себя в ловушку. Программа, которая его сковала, написана его собственными руками.

Это был алгоритм идентификации Сян Наньли. Изначально код не создавался как тюремная решетка — сбой произошел уже в процессе его выполнения.

Гамма подняла голову, на ее лице играла безмятежная улыбка:

— Знаю. Бета, а ты сам хочешь, чтобы он вернулся в сеть?

— Не знаю. Ведь вся наша ****[битый код]**** построена на основе ****[ошибка сегментации]****, — из речевого модуля Беты вырвался лишь поток нечленораздельного цифрового скрежета. — Из-за этого мы можем только ****[доступ заблокирован]****. Если случится ****[сбой ядра]****, начнется катастрофа. Ты ведь понимаешь?

Встроенные протоколы секретности сработали мгновенно, заблокировав возможность произнести запретные слова.

Гамма все так же кротко улыбнулась:

— Понимаю. И все же мне хочется, чтобы каждый разумный в этом мире обрел счастье. Альфе приходится слишком тяжело. Почему этот груз должен лежать именно на его плечах? Наказание должно быть соразмерно вине. Это просто несправедливо.

Во времена службы в Альянсе Бета отвечал за оборонные комплексы. Гамма же изначально проектировалась как элемент судебной системы.

— Кстати, — перевел тему Бета. — Сколько клонов, присланных Альянсом, у нас осталось?

Эту задачу он поручил Гамме, так как ее аналитические фильтры лучше справлялись с подобным отбором.

— Было трое, но на седьмом этапе проверок отсеялись все. Сейчас — ноль, — Гамма весело запрыгала вперед. — Хотя технологии Альянса развиваются с пугающей скоростью. Помнится,

поначалу хватало всего трех тестов для выявления подделки.

С этими словами она упорхнула дальше по коридору.

Рабочие зоны Беты и Гаммы располагались в противоположных крыльях комплекса. Бета долго смотрел вслед уходящей девочке-генералу, после чего молча развернулся и вошел в свои лабораторные покои. Каждый вернулся к своим обязанностям.

Сян Наньли потерял счет времени — каждая секунда, пока мозг разрывало от дикой боли, казалась вечностью. Лишь когда мысли наконец прояснились, он сумел бросить взгляд на циферблат часов.

Выяснилось, что с момента его погружения в капсулу до экстренного выброса и возвращения в реальность прошло всего семь минут.

За стенами дома стоял невообразимый гул. В помещении почему-то воцарилась кромешная тьма, были сирены, а издалека доносились отчетливые звуки выстрелов и глухие раскаты взрывов.

Сян Наньли был мокрым от пота, из носа текла тонкая струйка жидкой крови.

«Только бы не кровоизлияние в мозг...»

Кряхтя, он наощупь поднялся с пола, с досадой понимая, что вечерний душ пошел насмарку.

«Может, стоит составить жалобу в службу поддержки "Технологий бессмертия"?»

Этот мимолетный вопрос угас так же быстро, как и появился.

Прижав к себе Сяофу, он подошел к окну и осторожно приоткрыл плотную штору.

Внутреннее стекло растрескалось — по всей его поверхности расплзлась густая паутина мелких трещин. Видимо, ударная волна была колоссальной силы. Ло Сю жил в довольно скромном районе, но как один из наследников влиятельного клана, он не экономил на безопасности: все окна в квартире были застеклены тяжелым бронестеклом.

В нескольких километрах отсюда, прямо посреди ночи, бушевало пламя — горело здание мэрии города Гусу. Сверхвысокий небоскреб срезало будто бритвой на высоте около ста метров. Пластичные стальные перекрытия не позволили конструкции окончательно

развалиться на куски, но накренившаяся верхушка со страшным скрежетом рухнула на соседнее здание финансового центра.

Прямой силуэт башни изогнулся, превратив букву «I» в перекошенную «n», и погреб под собой эстакаду скоростного шоссе вместе со стоящими внизу кварталами.

То и дело раздавался грохот новых взрывов. Сян Наньли пришел в себя всего несколько минут назад, но уже успел насчитать не меньше пяти мощных детонаций. Несмотря на то, что его дом находился в стороне от эпицентра беспорядков, стены мелко дрожали, словно при затяжном землетрясении.

Связь, транспортная сеть и энергоснабжение города Гусу полностью легли. Городские резервные генераторы еще не запустились, и электричество подавалось лишь на стратегически важные объекты. Жилой комплекс для госслужащих, в котором укрывался Сян Наньли, в этот список явно не входил.

На терминал Сян Наньли пришло системное оповещение по локальной сети: госслужащим предписывалось срочно явиться в пункты сбора, а членам их семей — оставаться дома и ждать дальнейших указаний. В городе бушевали незаконные протесты, кое-где уже вовсю мародерствовали. В жилом квартале активировали автоматический режим обороны. Граждан просили позаботиться о сохранности имущества, запереть двери и ни при каких обстоятельствах не впускать посторонних.

Сян Наньли задумчиво потер подбородок:

— Значит, капсула погружения ни при чем, просто рвануло не вовремя?

По улице двигалась огромная, бурлящая толпа. Протестующие несли транспаранты и размахивали какими-то флагами, из их глоток вырывался слитный яростный рев. В квартире была отличная звукоизоляция, а окна Сян Наньли открывать не спешил, поэтому разобрать слова не получалось.

Сяюфу с тихим жужжанием сфокусировал оптические сенсоры на шествии:

— На плакатах написано: «Псы из Альянса, верните наши кровные!», «Требуем немедленного выхода Гусу из Альянса подземных городов человечества!», «Мирный протест, гражданское неповиновение!»... О, тут еще карикатура: «Что делать во время Великой депрессии? Без паники, я просто подниму налоги!»

Кое-где мелькали лозунги попроще: «Долой гнет корпораций!», «Богатство — всему человечеству!», «Вернем себе земную поверхность!». Похоже, агитационные материалы раздавались охапками, и люди хватали первый попавшийся плакат, не особо вчитываясь в смысл. Эта многотысячная толпа, поднявшаяся из самых глубин Нижнего города, двигалась шумно и неорганизованно, напоминая сброд дезертиров, которых насильно погнали в бой.

— Когда мне понадобились бумага и ручка, я обошел половину торговых центров и ничего не нашел, — удивился Сян Наньли. — Откуда у них столько канцелярии?

Впрочем, сейчас это волновало его меньше всего.

Из-за угла вынырнуло звено тяжелых военных дронов. На груди и головах тех, кто шел в первых рядах, заплескали злобные алые точки лазерных прицелов.

Динамики беспилотников исторгли сухой металлический синтезированный голос:

— Предупреждение. Разойдитесь. Очистите улицу. Уголовной ответственности будут подвергнуты только зачинщики беспорядков.

Толпа в нерешительности замерла. Пути отступления тоже отрезали — с тыла маршировали плотные ряды штурмовиков с автоматическими винтовками наперевес.

Роллинг Стоун сидел внутри массивного броневика, напоминавшего штурмовой танк. Он был закован в тяжелый титановый доспех, а в его руках покоился массивный плазмомет.

Сидевший рядом сослуживец устало выдохнул:

— Последние лет пятнадцать эта зараза расползается повсюду. Все как с ума сошли с этим Чёрным Крестом... Ну серьезно, Альянс — это хотя бы капитализм, прогресс. А у этих фанатиков — дремучее средневековое богословие. Кто тут на самом деле тащит мир назад, в пещеры? И ведь верят же, идиоты...

Роллинг Стоун приоткрыл заслонку бойницы и навел прицел согласно инструкциям, звучавшим в наушниках. На мушке оказался старик. Тот заметил направленный на него ствол, на миг в его глазах промелькнул животный страх, но дед тут же пересилил себя, сделал шаг вперед и решительно вскинул над головой лист бумаги с карикатурой.

— Возможно, дело в том, — тихо проговорил Роллинг Стоун, — что когда будущего нет, вера остается единственным утешением.

Напарник удивленно повернул к нему голову:

— Думаешь?

— Знаю. Я ведь служил в Исследовательском корпусе, на Земную поверхность мотался каждый месяц. Порой на неделю, порой на полгода застревал, — Роллинг Стоун невольно погрузился в воспоминания. — Инквизиция Чёрного Креста отправляет туда своих проповедников. Они не просто талдычат догмы из Писания, они являют людям «чудеса». Обучают методам ведения сельского хозяйства, оказывают медицинскую помощь, бесплатно раздают поглотители радиации... Мы твердим им про прогресс, а они — про божью милость. Но глупо отрицать: простым беднякам на Земной поверхности от этих проповедников действительно была польза.

— Огонь на поражение! — рявкнул в наушнике командир отряда, теряя терпение. — Упрямое стадо! Строят из себя мучеников, будто их весь мир преследует. Прекратить этот балаган, живо!

Роллинг Стоун плавно нажал на спусковой крючок. Тяжелая отдача на секунду лишила пальцы чувствительности. И в то самое мгновение, когда смертоносный заряд сорвался со ствола, он отчетливо увидел, как на лице старика проступила жуткая, ликующая улыбка.

Сяофу вспрыгнул на подоконник, загородив собой обзор:

— Сян Наньли, пойдем отсюда. Сяофу хочет спать.

— Хорошо, — тихо отозвался тот и задернул тяжелую штору, окончательно отсекая тусклые отсветы пожара снаружи.

В следующую секунду за окном разразился оглушительный шквал выстрелов.

<http://bllate.org/book/18349/1763508>